

Г. А. Фоменко

Многочисленные исследования не оставляют сомнений в культурных особенностях российского общества, которое отличают свойства институциональной матрицы, культурные индексы, менталитет сограждан, особенности поведенческих практик. Более того, как справедливо подчеркивают А. Аузан и др. (2013, с. 82), среди специалистов независимо от мировоззренческих установок существует определенный консенсус по поводу того, в чем специфика России. Это отмечается, несмотря на то, что культура в современном российском обществе разнородна: она содержит как элементы дореволюционной российской культуры, так и элементы, сформировавшиеся непосредственно под влиянием советской системы, советской культуры, и, наконец, элементы, заимствованные из западной экономической культуры; очевидны и региональные различия.

Следует учитывать, что культурные индексы не являются вечными, хотя и изменяются весьма медленно; в последнее время наблюдается ускорение темпов их корректировки. Например, представления людей о развитии в Южной Корее, обладающей одной из наиболее динамичных экономик в мире, сегодня весьма отличаются от Северной, хотя еще немногим более полувека назад это было единое общество. Поведенческие установки жителей Федеративной Республики Германии сегодня существенно отличаются от Германии начала XX века.

Даже общий анализ значений и динамики культурных индексов Г. Хофстеде позволяет констатировать, что для России интересен опыт и лучшие практики стран постсоветского пространства, Восточной и Центральной Европы. Важен и опыт стран БРИКС, где в последние десятилетия системно проводится культурная модернизация, затрагивающая отношения «Общество – Природа», предполагающая как укрепление традиционных культурных кодов, так и отказ от тех из них, которые тормозят модернизационные процессы. Весьма показательны количественные индикаторы выполнения Стратегии культурной

модернизации в Китае, среди которых 24 индикатора оценки и 30 индикаторов мониторинга культуры; наибольший интерес представляют такие индикаторы, как индекс модернизации в культурной жизни, уровень культурной конкурентоспособности и индекс культурного влияния (Обзорный доклад, 2011).

Россия движется в будущее как часть глобального социума в рамках единых трендов развития глобальной мир-системы, являясь составляющей Globalshaft (нем.). Изменения в мир-системе так или иначе определяют общее направление изменений в его подсистемах, цивилизационных и страновых, и необходимо, чтобы такое развитие было устойчивым на всех уровнях территориальной организации. Поэтому этнометрические исследования применительно к экологической устойчивости и природоохранной деятельности дают возможность своевременно выявлять этнокультурные трансформации на различных уровнях территориальной организации. Более того, регулярное, по сути мониторинговое, измерение социокультурных индексов целесообразно включить в методологию территориального программно-целевого природоохранного управления.

3.1.3. Каковы общественно-географические детерминанты и следствия иноэтнических миграций на региональном и локальном уровнях?

А. Н. Пилясов

Важнейший фактор, направляющий миграционные потоки, – это значимые различия в уровне жизни между районами выхода и районами вселения мигрантов. Другой фактор – существенные различия в уровнях рождаемости в южных странах СНГ, южных российских республиках и «материковой» России. Особенно ощутимы воздействия на локальном, местном уровне по двум причинам: быстрее меняется прежняя этническая структура; очень быстро идет процесс сетевого заражения новой этни-